

M.ŞAHTAXTINSKININ YARADICILIĞI (1846-1931) BƏRABƏRLİK PROBLEMİ

Lala Mövsüмова

Fəlsəfə elmləri doktoru, dosent,
Fəlsəfə və Sosiologiya İnstitutununun baş elmi işçisi
lalamovsum@mail.ru

Xülasə. XIX əsrin 90-cı illərinin əvvəlləri Azərbaycan tarixində onun qabaqcıl ziyalılarının şüurunda müşahidə olunan dönüş nöqtəsi ilə yadda qaldı. Bu dönüş, ilk növbədə, ruhlarının və əhval-ruhiyyələrinin yüksəlməsinə, qabiliyyətlərinə inamında, cəmiyyəti yüksək ideallara uyğun olaraq dəyişdirmək imkanında özünü göstərdi. Başqa sözlə, Azərbaycan ziyalıları bu dövrdə cəmiyyətin yenilənməsi və modernləşdirilməsi üçün geniş ictimai hərəkətin əsasını qoyan sözdə əqli inqilab yaşayırlar. O dövrün Azərbaycan ziyalılarının görkəmli simaları arasında geriliyə, cəhalətə, xurafata qarşı mübarizədə səylə iştirak etmiş, yeni dünyagörüşünə görə Məmmədəğa Şaxtəxtinskiyin fəaliyyətini xüsusi vurğulamaq lazımdır.

Bu məqalədə M. Şaxtəxtinskiyin məqalələrində öz əksini tapmış qadınların azad edilməsi, cinslərin qarşılıqlı əlaqəsi, çoxarvadlılıq məsələləri təhlil olunur. Yuxarıda sadalanan problemlərin obyektiv təhlili üçün M. Şaxtəxtinskiyin İslamla bağlı fikirlərini, İslam dininin müsəlman ölkələrinin mənəvi və mədəni həyatına təsirini başa düşməsinə ətraflı nəzərdən keçirmədən etmək olmaz. Onun yaradıcılığında bütün bu problemlər bir-biri ilə sıx bağlıdır və sanki, bir-birindən irəli gəlir. Buna görə də araşdırmamıza M. Şaxtəxtinskiyin İslam dininin onun insanlarının dünyagörüşünə təsiri ilə bağlı fikirləri analiz edilir.

Həmçinin qeyd olunur ki, fikirlərdəki ziddiyyətlərə, İslamın müsəlman ölkələrinin tarixində, sosial, mənəvi və mədəni inkişafında rolu ilə bağlı bəzi müddəaların uyğunsuzluğuna baxmayaraq M. Şaxtəxtinskiyin fikirləri kəskinliyi və orijinallığı ilə seçilirdi. O, Azərbaycan tarixinə görkəmli şərqşünas, filoloq, filosof, publisist, pedaqoq və ictimai xadim kimi daxil olmuşdur.

THE PROBLEM OF GENDER EQUALITY IN CREATIVE WORK OF M.SHAKHTAKHTINSKY (1846-1931)

Lala Movsumova

DSc., associate professor
lalamovsum@mail.ru

Abstract. The beginning of the 90s of the XIX century was marked in the history of Azerbaijan by a turning point observed in the consciousness of its advanced intelligentsia. This turning point was manifested primarily in the rise of their spirits and moods, in the belief in their abilities, and in the ability to transform society in accordance with high ideals. In other words, the Azerbaijani intelligentsia during this period is experiencing the so-called intellectual revolution, which marked the beginning of a broad social movement for the renewal and modernization of society. Among the prominent figures of the Azerbaijani intelligentsia of that time who zealously took part in the struggle against backwardness, ignorance, and superstition for a new worldview, the activities of Mammadagi Shakhtakhtinsky should be highlighted.

In the proposed article, we will try to show and analyze M. Shakhtakhtinsky's views on the problems of women's emancipation, the relationship of the sexes, polygamy and female seclusion reflected

ted in his articles. For an objective analysis of the problems listed above, it is impossible to do without a detailed review of M. Shakh-takhtinsky's views on Islam, on his understanding of the influence of the Islamic religion on the spiritual and cultural life of Muslim countries. In his work, all these problems are closely intertwined with each other and seem to flow from one another.

Therefore, we will begin our research with the ideas of M. Shakh-takhtinsky regarding the influence of the Islamic religion on the worldview of people professing it. In conclusion, the article notes that despite the contradictions in views, and the inconsistency of some provisions regarding the role of Islam in history, and the social, spiritual and cultural development of Muslim countries, M. Shakh-takhtinsky's ideas were distinguished by their sharpness and originality. He went down in the history of Azerbaijan as a prominent orientalist, philologist, philosopher, publicist, teacher and public figure critically and uniquely suited to the negative events of life.

ПРОБЛЕМА РАВНОПРАВИА ПОЛОВ В ТВОРЧЕСТВЕ М.ШАХТАХТИНСКОГО (1846-1931)

Мовсумова Лала

главный научный сотрудник, д.ф.н, доцент,
Института философии и социологии НАНА
lalamovsum@mail.ru

Аннотация. Обретение независимости тюркских государств в Центральной Азии позволяет по-новому взглянуть на ряд проблем истории и культуры Тюркских народов. Духовное возрождение тюркских народов проходит через осмысление своей истинной истории, через возрождение самобытной культуры. Тенгрианство как культурный феномен, как открытое мировоззрение, как религиозная идея является наследием наших предков. Поэтому актуальность изучения религии древних тюрков – Тенгрианство и шаманизм на современном этапе очевидна.

Ключевые слова: древнейшие цивилизации, культурное наследие, Тенгрианство, шаманизм, система мировоззрения, двуединство в тенгрианстве

Начало 90-х годов XIX ознаменовалось в истории Азербайджана переломом, наблюдающимся в сознании его передовой интеллигенции. Этот перелом проявился прежде всего в подъеме их духа и настроений, в вере в свои способности, в возможность преобразовать общество в соответствии с высокими идеалами. Иными словами, азербайджанская интеллигенция в этот период переживает так называемую умственную революцию, положившую начало широкому общественному движению за обновление и модернизацию общества. Она открыто выступает за реформу мусульманского алфавита, всей системы школьного образования, публично критикует ислам, его обряды и церемонии, выносит на страницы газет

«Кавказ», «Новое обозрение», «Каспий», «Шарги-Рус» и др. диспут о причинах социально-экономической и культурной отсталости Азербайджана, обсуждает и ищет пути эмансипации женщин.

Объективный ход общественного развития в последнее десятилетие XIX века проявился в переориентации и переоценке уже сформулированных к этому времени идей и духовных ценностей, пробуждении гражданского и национального самосознания.

Среди видных деятелей азербайджанской интеллигенции того времени с усердием принявших участие в борьбе против отсталости, невежества, суеверий, за новое мировоззрение следует особо выделить деятельность Мамедаги Шахтахтинского.

Мамедага Шахтактинский родился в 1846 году в селе Шахтаклы вблизи Нахчывана. Начальное образование получил в городской школе Нахчывана, среднее – в 1863 году в классической гимназии для мальчиков в Тифлисе, высшее образование М.Шахтактинский получил в Европе. В 1869 г. он окончил факультет философии, истории и юриспруденции Лейпцигского Университета. Следует отметить, что образование полученное им в Европе впоследствии оставило след на его взглядах относительно отдельных событий и повлияло на его проевропейскую ориентацию, которая до конца его жизни преобладала в его мировоззрении.

Научно-публицистическую деятельность М.Шахтактинский начал с 70-х гг. XIX в. в Германии. В 1879 году в Тифлисе он издает свою первую книгу под названием «Усовершенствованный мусульманский алфавит», где он научно обосновал и предложил тюркским народам перейти на латинскую графику. Нужно отметить, что эта проблема его очень волновала и занимался он ею на протяжении всей своей жизни. В 80-х гг. XIX в. М.Шахтактинский работал собственным корреспондентом «Московских ведомостей» в Станбуле, в 1891-1893 гг. был редактором газеты «Каспий», в начале 1902 года – вернулся в Европу. В Высшей школе иностранных языков в Париже он преподавал восточные языки, был награжден Почетным дипломом министерства просвещения Франции. Кстати, М.Шахтактинский свободно владел несколькими иностранными языками, среди них: английский, русский, немецкий, французский, арабский, турецкий и фарсидский. В конце 1902 года в Тифлисе он основал собственное издательство «Гейрат», а в 1903 году стал выпускать газету «Русский Восток» (3; 10-11).

В своих многочисленных статьях и выступлениях он, как прогрессивный представитель азербайджанской интеллигенции своего времени, выдвигает идею нового, усовершенствованного мусульманского алфавита, критикует культовые обряды ислама, возлагая при этом вину за культурную отсталость мусульманских народов на их

религиозное мировоззрение. Он отвергает архаичность и религиозную идейную направленность образования и просвещения; требует перестроить школу на европейский лад; секуляризировать обучение и воспитание; перенять европейский образ жизни и мышления; осуждает женское затворничество как варварский обычай; подчеркивает значение образования и воспитания для женщин (См. 1; 176).

В предложенной статье мы попытаемся показать и проанализировать взгляды М.Шахтактинского на проблемы эмансипации женщин, на взаимоотношение полов, на многоженство и женское затворничество, нашедших отражение в его статьях.

Необходимо отметить, что для объективного анализа перечисленных выше проблем нельзя обойтись без детального обзора взглядов М.Шахтактинского на ислам, на его понимание влияния исламской религии на духовную и культурную жизнь мусульманских стран. В его творчестве все эти проблемы тесно переплетаются между собой и вытекают как бы одна из другой. Поэтому наше исследование мы начнем с идей М.Шахтактинского относительно влияния исламской религии на мировоззрение, исповедующих его людей.

Так, в 1881 году радикальный просветитель М.Шахтактинский поднял на страницах газеты «Кавказ» вопрос о «причинах застоя восточной цивилизации». Причину застоя и отсталости мусульманских стран он усматривал главным образом в исламе. В этом отношении характерна статья М.Шахтактинского под названием «Кризис мусульманской жизнеспособности» (; 97-11), посвященная историко-критическому анализу роли ислама в истории народов Ближнего и Среднего Востока. В ней М.Шахтактинский полагал, что в основе прогресса человеческого общества лежит наука и просвещение. Как типичный просветитель своего времени он считал, что только путем распространения положительных знаний, основанных на опыте и изучении фактов, путем широкого вовлечения народных масс в просвещение можно обеспечить социальное

и национальное освобождение народа, уничтожить фанатизм, мракобесие, суеверие и мистические представления, устранить экономическую, политическую и культурную отсталость страны, обеспечить ее вступление на путь прогресса и цивилизации.

В этой связи М.Шахтахтинский особо акцентирует внимание на существующем контрасте между мусульманскими и европейскими странами и пытается выяснить причину отсталости восточных стран. При этом он идеализирует европейский образ жизни. Безусловно, идеалистическое понимание истории мешало М.Шахтахтинскому правильно раскрыть причины отсталости восточных стран, показать влияние исламской религии на социальный и культурный прогресс этих стран, с объективных позиций подойти к анализу Корана и шариата.

М.Шахтахтинский подверг уничтожающей критике засилье ислама в духовном мире мусульманских народов. Ислам, по его мнению, навязав исповедующим его народам ниспосланный богом свод законов – шариат, убил в «них коллективную волю, народное сознание, общественное мнение, чувство общего блага, долг и обязанность гражданина и человека» (; 109).

Рабство шариата в тысячу раз губительнее рабства политического, так как он «уничтожает в мусульманине вместе с конкретной свободой и самой мысль, самое понятие о свободе». Отсюда М.Шахтахтинский делал вывод о том, что юридические законы – это устанавливаемые, изменяемые и отменяемые людьми нормативы, в их жизни не будет никакого прогресса, а само существование их будет поставлено под угрозу. М. Шахтахтинский требовал, чтобы прогрессивная интеллигенция объясняла это массам. Он резко выступал против регламентирования всей области человеческой деятельности Кораном и шариатом, которые объявляли мусульманские законы, принципы нравственности и добродетели вечными, независимыми от условий жизни людей. Перечисляя все беды, причиняемые шариатом М.Шахтахтинский заключает:

«Шариат уничтожает мыслящего человека, сознание собственного «я» » (; 109).

В выше упомянутой статье М.Шахтахтинский подчеркивая тесную связь между деспотизмом и шариатом, выдвигает, на наш взгляд, необоснованное положение о том, что шариат по своей природе деспотичен. Этот свой тезис он обосновывает тем, что шариат проникает в сознание и господствует там как нечто священное, недосягаемое и от него гораздо труднее освободиться, нежели от «деспотизма политического». «Тысяча раз,- пишет он,- менее пагубен политический деспотизм. Тогда человек, поработанный извне, остается свободным в своем внутреннем я. Как только обстоятельства сделаются благоприятными, внутренняя свобода не преминет завоевать и внешнюю. Деспотизм же шариата тем пагубен, что мусульмане считают его явлением не только легальным, но еще священным, и потому не стремятся к освобождению от него и в мыслях» (; 109).

Какие же пути предлагал азербайджанский просветитель для устранения такого, на его взгляд, пагубного положения. Сам М.Шахтахтинский, задаваясь вопросом: «Каковы шансы борьбы против всемогущества шариата?», отвечал следующим образом: «Эти шансы не так малы, как кажется. Нужно только, чтобы мусульманская интеллигенция всецело посвящала себя освобождению мусульманской мысли от тисков шариата» (; 112).

М.Шахтахтинский считал, что сила и слабость народов, их жизнеспособность зависит прежде всего от их мировоззрения. Многие из мусульман причину отсталости мусульманских народов, пишет он, приписывают «ослаблению чувства единоверчества между мусульманами вообще, а в частности отсутствию взаимной поддержки между мусульманскими государствами. Они видят поэтому исцеление мусульманского недуга в тесном сближении мусульман между собою; от этого образа мышления родился панисламизм. Другие же видят причину падения мусульман в неустойчивости военного дела, а иные – в отсталости образа

правления. И весьма мало кто говорит о главной причине наших неудач – об отсталости нашего мировоззрения» (; 104).

В отмеченной выше статье автор сравнивает последствия двух полярно различных культур Востока и Запада и приходит к выводу о том, что реалистическое мировоззрение, которое, по его мнению, царит в Европе, привело его народы на путь социального и культурного развития. Причину цивилизованности европейских народов он видел в том, что европейцы после средних веков быстро отказались от религиозного мировоззрения: «В нынешний же новейший период истории европейцы перешли к реальному, светскому, научному мировоззрению. Они видят теперь вещи не такими, как видели их две тысячи лет тому назад проповедники христианства, а такими, как показывает современная наука. Благодаря своему реальному взгляду на вещи, европейцы совершили огромный прогресс во всех отраслях жизни, сделались сильными, могущественными, непобедимыми. Органически превосходят они теперь нас, мусульман, своею жизнеспособностью» (; 10). По мнению М.Шахтахтинского противоречия двух мировоззрений вызвали потребность в самостоятельном мышлении, в результате чего прежнее слепое преклонение перед авторитетами религии уступили свое место стремлению к познанию.

В противовес этому реалистическому мировоззрению религиозное мировоззрение Востока превратило мусульман в жалких и беспомощных людей, которых неминуемо ждет деградация, в случае если они не примут реалистическое мировоззрение. «Мы же, мусульмане, все еще остаемся при догматическом мировоззрении. Цель жизни для нас заключается не в улучшении ее условий для нас и для нашего потомства, а в вымаливании у Аллаха доступа к райским наслаждениям на том свете путем усердного исполнения религиозных обрядов» (; 10). Подчеркивая враждебность ислама к науке и просвещению М.Шахтахтинский был уверен, что с ростом научных знаний религиозное мировоззрение будет преодалено.

Существующие в Азербайджане условия объективно требуют распространения в народе «научных и философских идей» в противовес господствующему «религиозному мировоззрению». Недуг мусульманской жизни, на его взгляд, состоит в наличии исключительно религиозного мировоззрения и отсутствии во взглядах и суждениях требований светской науки. В таком же положении умственной замкнутости находилась по его убеждению и Европа до эпохи Возрождения.

М.Шахтахтинский в статье «Искатель короны» критически освещал воззрения Джалала ад-дина Афгани, Мирза-Гулама Ахмеда, усматривавших «спасение мусульман» в «возвращении ислама к первобытной чистоте его доктрин», искавших «счастье и лучшее будущее» мусульманских народов не в современной европейской цивилизации и прогрессе, а в возрожденной «великой мусульманской культуре», надеявшихся посредством возврата к «чистому исламу» без усилий «победить зазнавшихся соседей», то есть европейцев.

Главную причину застойности общественной жизни мусульманских народов он видел в крайней нетерпимости вероучения ислама, препятствующей сближению этих народов с христианами. В своих статьях «Кризис мусульманской жизнеспособности», «Общемусульманский конгресс», «В современной Турции», «Европеизация мусульман», «Конституция и мусульмане» и др. М.Шахтахтинский приводит мысль о том, что шариат представляет собой нечто иное как нравы и обычаи арабов времен Мухаммада, что законы Корана являются кодификацией существовавших до него нравов и обычаев (7). Он писал: «застой и жизнь несовместимы», «закон природы таков, что из двух совместно живущих рас менее деятельная вымирает, уступая место более энергичной...» (6). Отсюда азербайджанский просветитель делал вывод о том, что если мусульманские народы хотят выжить и не ассимилироваться, то они должны выйти из застойного состояния, переходить от «азиатского уклада жизни к европей-

кому». Резюмируя свои мысли о пагубном воздействии исламской религии на социальную и духовную жизнь мусульманских народов, М.Шахтахтинский пришел к твердому убеждению, что «началом цивилизованной жизни мусульман является признание каждым мусульманином за собою права создавать самому, совместно со своими соотечественниками, законы для своей жизни. Он должен считать пагубным для себя и для своего народа вечное, безрассудное повиновение законам Корана и шариата. Законодателем живого народа должен быть сам живой народ, а не книга о законах, соответствующих положению вещей, существовавших 14 столетий тому назад» (; 114).

М.Шахтахтинский глубоко верил в будущность восточных народов и резко выступал против тех, кто принижал достоинство мусульманских народов, кто считал их по природе своей не поддающимся воздействию цивилизации (2; 430). При этом он считал, что «... раз мы примем европейское реальное, научное мировоззрение, то очищение нашей жизни от противосоциальных законов шариата будет не трудно... А когда же с очищенной от противосоциальных законов Магомета жизнью и с правом исправлять самим эту жизнь посредством изменения законов, сообразно ее запросам, мусульмане вступят в семью культурных народов, то ничто не помешает им сделаться такими же жизнеспособными, как цивилизованные народы...» (; 109).

Одним из важных факторов общественного прогресса М.Шахтахтинский считал равноправие полов. Он рассматривал положение женщин в обществе как критерий, по которому можно судить об его культурном уровне. Затворничество и многоженство он воспринимал как социальное зло, насильственную выдачу малолетних девушек замуж – как социальное преступление, с возмущением говорил о том ущербе, который причиняют подобные позорные обычаи физическому и духовному состоянию женщины, воспитанию детей.

Как отмечалось выше, одну из главных причин застойности общественной жизни

мусульманских народов М.Шахтахтинский видел в многоженстве мужчин и затворничестве женщин. Проанализируем его взгляды на каждый из этих неблагоприятных явлений в отдельности.

М.Шахтахтинский расценивал многоженство как огромное социальное зло, наносящее ущерб семье, воспитанию детей и, следовательно, общественным интересам. Многоженство не только «извращает и развращает семью», делая из мужчины тирана-рабовладельца, но и вызывает постоянные трения в семье, «наносит весьма чувствительный вред умственной и физической трудоспособности народа», задерживает рост народонаселения, способствует распространению мужеложества, «этого гнуснейшего противоестественного разврата», тем самым роняет мусульман в глазах других народов. Характерным является то, что в отличие от других просветителей, М.Шахтахтинский открыто связывает многоженство с исламской религией (2; 43). Осуждая шариат за разрешение многоженства, М.Шахтахтинский, с возмущением писал, что «многоженство оскорбляет человеческое достоинство женщин. Муж нескольких жен не супруг, связанный со своей женою взаимной любовью и уважением, а рабовладелец, подчиняющий за деньги своему господству данное число рабынь. Здесь может быть только тиранство со стороны мужа и невольная покорность со стороны жен. Дети же обращаются с отцом раболепно по примеру матери, а мать третируют, грубо подражая отцу. Между детьми одного отца от разных матерей и между женами одного и того же многоженца существует всегда непримиримая ненависть, которая непременно переходит и в следующие поколения» (; 110-111). Многоженство расшатывает устои семьи. Оно: «убивает семью и обращает родственников в непримиримых врагов... унижает женщину до положения вещи, служащей для удовлетворения похоти мужчины, а мужчину обращает в недобросовестного главу семейства, жертвующего для своей разнузданной страсти честью, счастьем и человеческим достоинством сво-

ей первой жены и естественными правами своих детей от нее..» (9). Семейные отношения должны строиться на чувствах взаимной любви и уважения. Многоженство же рушит эти принципы, превращая главу семьи в рабовладельца. Вместо семьи и уважения в такой семье господствует тиранство мужа и невольная покорность со стороны жен.

По мнению М.Шахтахтинского, одним из серьезных пагубных последствий многоженства является то, что оно мешает росту народонаселения, и в ущерб «народному здоровью и национальной трудоспособности», и в распространении различного рода пороков. Оно подрывает здоровье поколений, так как «многоженцы производят слабых, чахлах, худосочных детей...

Многоженство сильно способствует уменьшению народонаселения. Когда богатые берут себе по несколько жен, то бедные обрекаются на безбрачие на всю жизнь или на часть ее. От одного многоженца не может родиться столько детей, сколько их явилось бы на свет, если бы каждая из его жен составляла особое семейство» (; 111).

Еще более резкой и беспощадной критике подверг М.Шахтахтинский затворничество. Он с негодованием писал, что «в неуважении к женщине затворничество идет даже дальше многоженства. Оно не довольствуется обращением женщины в рабыню, а делает из нее неодушевленный предмет, вещь. Прячет же человек от посторонних глаз свое золото, отчего же не поступить ему так же и со своей женой? Так рассуждает мусульманин, практикующий у себя затворничество женщин» (; 112). М.Шахтахтинский совершенно правильно отмечает, что затворничество нерегламентировано Кораном, что затворничество существовало до возникновения ислама.

Затворничество превращает женщину в рабыню, оскорбляет ее человеческое достоинство, отключает ее от общественной жизни, делает ее телесно дряблой, умственно косной, нравственно бесхарактерной и суеверной. И это «завидное наследие» она передает своим детям. Сравнивая поло-

жение женщины на Востоке и в Европе, М.Шахтахтинский подчеркивал, что в Европе женщина свободна, понимает и исполняет свой долг перед семьей, а на Востоке, пребывая в четырех стенах, она не может помочь своему мужу ни в чем существенном и не в состоянии дать должное воспитание своим детям в силу своей бескультурности и необразованности. М.Шахтахтинский сравнивал затворничество с тюремной жизнью: «... затворничество изгоняет женщину из общенародной жизни. Она прикована к своему дому, как арестант к своей тюремной камере. Она не знает, что такое жизнь, какова в ней ее роль. Замкнутость делает мусульманку телесно дряблой, а умственно беспомощной. Она неповоротлива, неподвижна, пуглива, волнуется без причин, полна предрассудков, до невероятности невежественна. Все эти дефекты своего характера она, естественно, сообщает своим детям» (; 112). Желая сорвать с многоженства и затворничества покров святости, М.Шахтахтинский безуспешно доказывал, что эти институты ничего общего не имеют с исламом. Ислам – «религия, а многоженство и замкнутость женщины – нравы и обычаи» (6) – писал он. Если ислам повинен в них, то разве только тем, что терпит их (8).

Хотелось бы отметить непоследовательность М.Шахтахтинского при рассмотрении этих проблем. Противореча самому себе он то обвиняет ислам и открыто связывает многоженство с этой религией, то, наоборот, пытается доказать историческую несостоятельность обвинений ислама, связанных с затворничеством.

В этой связи интересна постановка М.Шахтахтинского вопроса о соотношении исламской религии, с одной стороны, моральных и обычных норм, с другой. Считая область религии и все ее догматы неизменными, он утверждает о преходящем характере нравов и обычаев. «Религия определяет вечные отношения человека к божеству. Она должна быть неизменной. Нравы же и обычаи определяют отношения людей между собою. А в людском мире все

преходяще и подлежит изменению. Нет ни религии, переделывающейся с течением времени, ни же нет вечных нравов и обычаев» (6).

Отнеся «магометанство» к религии, а многоженство и затворничество женщин к области нравов и обычаев, М.Шахтахтинский, применял к эти понятиям свой критерий, пытается доказать, что ислам может и не изменяться, но затворничество и многоженство, как нравственные категории, подлежат изменению (См. 4; 13-17).

Этическая мотивация эмансипации женщины перерастает у него в широкую социальную программу брака и семьи. Он требовал законодательно укреплять семью как «основу народной жизни», возложить на нее определенные общественные функции. «На семье, - указывал он, - зиждется народная жизнь». Он придавал ей огромное значение в деле воспитания нового поколения: «Цель семейного союза состоит в том, чтобы отцы и матери воспитывали своих детей как будущих граждан и гражданок для своей страны; мусульмане обращают семью в нечто совсем иное» (8) – писал он.

Для укрепления семьи М.Шахтахтинский предлагал ряд мер законодательного порядка: передача бракоразводных дел в ведение государственных органов, обеспечение женщине равных с мужчиной прав на развод, предоставление женщине-мусульманке права выйти замуж за христианина: «Лучше всего было бы, если бы государство ввело обязательный, без исключения для всего населения, без различия вероисповеданий, гражданский брак с необходимым правом на развод» (9).

В статье «Конституция и мусульмане» М.Шахтахтинский, подвергая анализу некоторые вопросы общественной жизни, в том числе и вопросы семьи и брака, высказывает ряд интересных соображений, которые он считал целесообразным представить в Государственную Думу для их рассмотрения и узаконения (10). Нужно отметить, что будучи депутатом Государственной Думы второго созыва, М.Шахтахтинский пытался воспользоваться своими депутатскими

полномочиями для облегчения положения женщин и, как ему казалось, исправить многовековую несправедливость относительно их прав. Он выступает перед II Государственной Думой с двумя предложениями в этом направлении.

Так, протестуя против ущемлений прав женщин в области семейно-брачных отношений, М.Шахтахтинский признавал вопиющей несправедливостью норму мусульманского права, наделявшую супруга правом развода независимо от волеизъявления супруги. Надо просить Государственную Думу, писал он, об издании закона, запрещающего совершения между супругами брачных договоров, по которому одна сторона лишена права на развод. Мусульманский закон предоставляет мужчине свободу развода с женой, когда ему заблагорассудится. Зато жена никогда не получит развода, если муж на то не согласен. «Надо исправить эту вопиющую несправедливость».

Второе предложение М.Шахтахтинского в Государственную Думу – это «узаконение совершения брака между лицами мусульманского и христианского вероисповеданий». Известно, что мусульманское право, запрещавшее брак женщины-мусульманки с иноверцем, разрешало мусульманину жениться на христианке. Считая эту норму несправедливой, выход из этого положения М.Шахтахтинский находит в разрешении смешанных браков. «Чтобы люди ради супружеской жизни не насиловали свою религиозную совесть переходом в другое вероисповедание без убеждения, желательны смешанные браки между лицами магометанского и христианского вероисповеданий с сохранением каждою стороною своей религии» (9).

К сожалению, эти предложения М.Шахтахтинского так и остались в форме предложений, так как срок деятельности II Государственной Думы был приостановлен и ограничился 4 месяцами. Однако они были поставлены перед общественностью Азербайджана и бурно обсуждались на страницах газет и журналов того времени.

В заключении хотелось бы подчеркнуть, что несмотря на противоречия во взглядах, на непоследовательность некоторых положений в отношении роли ислама в истории, в социальном, духовном и культурном развитии мусульманских стран, идеи М.Шах-

тахтинского отличались своей остротой и оригинальностью. Он вошел в историю Азербайджана как видный востоковед, филолог, философ, публицист, педагог и общественный деятель критически и своеобразно подходящий к негативным событиям жизни.

Литература

1. Ахмедов Э.М. Философия азербайджанского просвещения. Баку, 1983
2. Геюшев З. Этическая мысль в Азербайджане (исторические очерки). Баку, 1968
3. Гусейнов А. 100 знаменитых азербайджанцев XX века. Баку, 2000
4. Меликова М.Ф. История политико-правовых учений в Азербайджане в XIX-нач.XX в.в. Баку, 1972
5. Шахтахтинский М. Кризис мусульманской жизнеспособности. «Турецкий сборник» под редакцией И.М. Бикермана, СПб, 1909
6. Шахтахтинский М. Перед анафемой. Газета «Новое обозрение», 1891, 14 июня, № 270
7. Шахтахтинский М. Общемусульманский конгресс. Газета «Россия», 1907, № 607
8. Шахтахтинский М. Европеизация мусульман. Газета «Россия», 1907, 17 августа, № 30
9. Шахтахтинский М. Конституция и мусульмане. Газета «Новое обозрение», 190, 11 ноября, № 234
10. Традиции азербайджанского парламентаризма уходят своими корнями к началу XX века, когда в царской России формировался новый Парламент – Государственная Дума. Следует отметить, что после известных исторических событий 190 года российская монархия была вынуждена проводить реформы в сфере управления. С этой целью она организовала по всей территории страны выборы в 1 Государственную Думу, которая просуществовала недолго и в июле 1906 года была распущена царем. В сформированной в феврале 1907 года II Государственной Думе фигурировали шестеро депутатов-азербайджанцев: Фатали хан Хойский, Халил бек Хасмамедов, Исмайыл Тагиев, Мустафа Махмудов, Зейнал Зейналов и Мамедага Шахтахтинский. Однако и это образование просуществовало недолго, прекратив свою деятельность в июне этого же года. См.: аз шуманриггс. Орг жги/бин е/жмс вис.

Rəyçi:
Göndərilib: 16.03.2023

f.e.d., professor Rəna Mirzəzadə
Qəbul edilib: 25.03.2023